

В то время как Алорис, Тарс Таркас и я, замирая от радости, стояли, любуясь великолепным судном, над вершиной холма появились второй и третий корабли, грациозно скользившие вслед за первым.

Человек двадцать воздушных разведчиков бросились с палубы ближнего корабля и начали быстро спускаться на мох. В следующий момент мы были окружены вооруженными солдатами, причем один офицер выступил вперед, чтобы обратиться к нам, когда взгляд его упал на Алориса. С восклицанием радостного удивления бросился он вперед и, положив руку на плечо юноши, назвал его по имени:

– Алорис, принц мой! – воскликнул он. – Каор! Каор! Хор Вастус приветствует сына Деи Торис, принцессы Гелиума и ее супруга Алекса! Где ты был, мой принц? Весь Гелиум погружен в печаль. Ужасные бедствия постигли могущественную нацию твоего прадеда после рокового дня, когда ты покинул нас!

– Не печалься, мой добрый Хор Вастус! – воскликнул Алорис. – Я вернулся не один, чтобы порадовать сердце моей матери и сердце моего любимого народа. Со мной спаситель Мусраба – Алекс, принц Гелиума!

Хор Вастус повернулся в направлении, указанном Алорисом, и увидев меня, чуть не упал от удивления.

– Алекс! – повторил он, и вдруг в глазах его мелькнуло смущенное выражение. – Мой принц! Где был ты?..

Тут он запнулся, но я знал, какой вопрос застыл у него на устах. Благородный человек не хотел вырвать у меня признания ужасной правды, что я вернулся с берегов моря Корус, из таинственной долины Дор.

– Ах, принц мой! – продолжал он, как будто ни одна мысль не прервала его приветствия. – Достаточно того, что ты здесь! Окажи высокую честь Хор Вастусу, позволив ему первому упасть к твоим ногам!

С этими словами благородный воин вытащил свой меч из ножен и бросил его на землю передо мной.

Если бы вы знали характер и обычаи красных, вы могли бы оценить все значение, которое имел этот простой поступок для меня и для всех окружающих. Это было равносильно словам: «Мой меч, мое тело, моя душа – твои, и ты можешь делать с ними, что тебе угодно. До самой моей смерти и после нее ты один будешь моим господином. Прав ты или неправ – твое слово будет моей правдой. Мой меч ответит тому, кто поднимет на тебя руку».

Это – клятва верности, которую мужчины дают джедаку, если высокая душа и рыцарские поступки его внушили подданным восторженную любовь. Я никогда не слышал, чтобы подобная честь была оказана обыкновенному смертному. На это был возможен лишь один ответ. Я нагнулся, поднял меч с земли, поднес острие к своим губам и, подойдя к Хор Вастусу, собственноручно одел ему оружие.

– Хор Вастус! – молвил я, положив руку ему на плечо. – Я не имею ни малейшего сомнения в том, что буду нуждаться в твоём мече. Но прими честное слово Алекса, что я никогда не потребую, чтобы ты поднял его иначе, как в защиту правды и справедливости!

– Я всегда знал это, мой принц! – ответил он, – и помнил это раньше, чем бросил к твоим ногам

мой любимый клинок.

В то время как мы это говорили, появилось множество воздушных лодок. Скоро к нам была спущена одна из них, настолько большая, что могла свободно забрать двенадцать человек. Когда она снизилась, на землю прыгнул офицер и, подойдя к Хор Вастусу, отдал ему честь.

– Кантос Кан желает, чтобы спасенный отряд был немедленно поднят на палубу «Ксавариана».

Когда мы подходили к маленькому судну, я посмотрел на членов моего маленького отряда и в первый раз заметил, что Тувии нет среди нас. Оказалось, что никто не видел ее с тех пор, как Алорис, желая спасти ее, погнал тота бешеным галопом по направлению к холмам.

Хор Вастус тут же отправил десяток воздушных разведчиков, чтобы искать ее по всем направлениям. Она не могла уехать далеко с тех пор, как мы ее видели. Остальные вступили на палубу посланного за нами судна, и минуту спустя все были на «Ксавариане».

Первый человек, приветствовавший меня, был Кантос Кан. Мой старый друг занимал теперь высшую должность во флоте Гелиума, но для меня он оставался все тем же храбрым товарищем, который делил со мной лишения в погребке варунов, ужасные зверства Великих Игр и опасности во время поисков Деи Торис внутри враждебного города Зоданга.

Тогда я был еще неизвестным странником на чуждой планете, а он простым молодым офицером в Гелиумском флоте. Теперь он повелевал всем воздушным флотом страны, а я был принцем из дома Тардос Морса, джеджада Гелиума.

Он не спросил меня о том, где я был. Подобно Хор Вастусу, он боялся правды и не хотел вызывать меня на объяснения. Он знал, что рано или поздно последует объяснение всему, а до тех пор удовлетворялся тем, что я снова с ним. Алориса и Тарс Таркаса он приветствовал с восторгом, но также не спросил, где они были. Он прямо не мог оторвать глаз от моего сына.

– Ты не знаешь, Алекс, – воскликнул он, – как все мы в Гелиуме любим твоего сына! На нем как будто сконцентрировалась вся любовь, которую мы питали к его благородному отцу и его бедной матери. Когда стало известно, что он погиб, десять миллионов людей рыдали.

– Что ты хочешь этим сказать, Кантос Кан? – прошептал я. – Отчего ты говоришь «бедная мать»?.. – Эти слова показались мне полными какого-то страшного значения.

Он отвел меня в сторону и сказал:

– В течение целого года с того дня, как Алорис исчез, Дея Торис оплакивает своего мальчика. Удар, поразивший ее много лет назад, был несколько смягчен новыми обязанностями материнства, твой сын родился в ту самую ночь.

– Она ужасно страдала. Весь Гелиум знал это, и весь Гелиум оплакивал вместе с ней смерть ее супруга. Но после того как пропал ее сын, ничего не осталось. Экспедиция за экспедицией возвращались, не найдя никаких следов Алориса, и наша любимая принцесса горевала все сильнее и сильнее. Всякому, кто видел ее, становилось ясно, что скоро и она последует за своим любимым в долину Дор, и что это не более чем вопрос дней.

– Наконец ее отец Морс Каяк и Тардос Морс, ее дед, решили испытать последнее средство. Они снарядили две большие экспедиции, приняв лично команду над ними. Это было с месяц тому назад. Они отправились в путь, исследуя дюйм за дюймом северное полушарие Барсума. В течение двух недель от них не было никаких известий, затем пронесся слух, что их постигло

какое-то ужасное несчастье, и что все они погибли.

– К этому времени Зат Аррас возобновил свои просьбы о том, чтобы Дея Торис согласилась бы выйти за него замуж. С тех пор, как ты исчез, он следовал за ней повсюду. Она ненавидела и боялась его, но с уходом отца и деда Зат Аррас стал очень могущественным, так как он все еще был джедом Зоданги, в должности которого, если ты помнишь, его утвердил Тардос Морс после твоего отказа от этой чести.

– Шесть дней назад он имел у нее секретную аудиенцию. Что произошло между ними – никому неизвестно, но на следующий день Дея Торис исчезла, и с ней ушли ее двенадцать стражей и телохранителей, включая Солу. Они ни словом не известили никого о своих намерениях, но так всегда бывает с теми, кто уходит в добровольное странствие, из которого не возвращаются. Дея Торис ушла искать ледяные глубины Иссы, а ее преданные стражи решили сопровождать ее.

– Зат Аррас был в Гелиуме, когда принцесса исчезла. Он стоит сейчас во главе нашей флотилии, которая с тех пор ищет ее. Однако я боюсь, что все поиски будут напрасны.

Пока мы разговаривали, летчики Хор Вастуса вернулись. Ни одному не удалось обнаружить следов Тувии. Я был подавлен известием об исчезновении Деи Торис, а теперь на душу мне легла еще одна тяжесть – опасение за судьбу Тувии. На мне лежала ответственность за благополучие этой девушки, которую я считал дочерью какого-то гордого мусрабского дома, и намеревался приложить все усилия, чтобы найти ее.

Я только хотел попросить Кантос Кана продолжать поиски Тувии, когда на «Ксавариан» с флагманского корабля прибыли лодка с офицером, имевшим поручение к Кантос Кану от Зат Арраса. Мой друг прочел письмо и обернулся ко мне:

– Зат Аррас приказывает привести к нему наших «пленных». Ничего не поделаешь: он сейчас высшее лицо в Гелиуме. Однако было бы благороднее и тактичней, если бы он прибыл сюда и приветствовал спасителя Мусраба со всеми подобающими почестями!

– Ты отлично знаешь, друг мой, – сказал я с насмешкой, – что Зат Аррас имеет достаточно причин ненавидеть меня. Ничто не может быть ему так приятно, как унижить меня и, если возможно, убить. Теперь у него имеется предлог. Пойдем и посмотрим, хватит ли у него смелости его использовать!

Позвав Алориса, Тарс Таркаса и Ксодара, мы вошли вслед за Кантос Каном и офицером Зат Арраса в небольшую лодку и через минуту вступили на палубу флагманского корабля.

Когда мы подошли к джеду Зоданги, лицо его было бесстрастным. Он как будто, никогда не знал меня. Он не удостоил поклоном даже Алориса. Его осанка была холодной и высокомерной.

– Каор, Зат Аррас! – произнес я дружелюбно, но он не счел нужным мне ответить.

– Почему эти пленники не обезоружены? – обратился он строго к Кантос Кану.

– Они не пленники, Зат Аррас! – отвечал офицер. – Двое из них принадлежат к благороднейшей фамилии Гелиума, Тарс Таркас, джедак тарков – надежный друг и союзник Тардос Морса, черный человек – друг и товарищ принца Гелиума; для меня этого достаточно.

– Однако этого недостаточно для меня! – возразил Зат Аррас. – Мне недостаточно знать имена тех, кто ушел в последнее странствие. Откуда пришел ты, Алекс?

- Я только что вернулся из долины Дор и страны перворожденных, Зат Аррас! - спокойно ответил я.

- А! - воскликнул он с явным удовольствием. - Так значит, ты этого не отрицаешь? Ты вернулся из лона Иссы?

- Я вернулся из страны ложных надежд и долины мучений и смерти; я вырвался вместе с моими товарищами из тисков палачей. Я вернулся в Мусраб, спасенный мною от безболезненной смерти, чтобы на этот раз спасти его от смерти в мучениях.

- Замолчи, богохульник! - вскричал Зат Аррас. - Не надейся спасти свое трусливое тело, выдумывая невероятную ложь...

Но он не успел окончить. Алекса нельзя безнаказанно называть лжецом и трусом, и Зат Аррас должен был это узнать. Никто не успел поднять руку, чтобы остановить меня, как я был подле него и схватил за горло.

- С неба ли я или из ада, Зат Аррас, я тот же Алекс, каким был всегда. Еще ни один человек, оскорбивший меня, не оставался жив, не извинившись передо мной!

С этими словами я начал сгибать его назад между своими коленями, все крепче сжимая горло.

- Хватайте его! - прохрипел Зат Аррас.

Десяток офицеров подскочили, чтобы помочь ему. Кантос Кан подошел близко ко мне и шепнул:

- Остановись, прошу тебя! Это только втянет нас всех в драку. Если эти люди поднимут на тебя руки - я не смогу вынести и брошусь на них. Мои офицеры и солдаты присоединятся ко мне, и у нас начнется бунт, который сможет привести к революции. Ради Тардос Морса и Гелиума, прошу тебя, остановись!

Я выпустил Зат Арраса и, повернувшись к нему спиной, направился к поручням.

- Идем, Кантос Кан! - сказал я. - Принц Гелиума желает вернуться на «Ксавариан».

Никто не вмешался. Зат Аррас, дрожащий и бледный, стоял среди своих офицеров. Некоторые из них с презрением смотрели на него и подвинулись ко мне, а один, бывший долгое время на службе у Тардос Морса, тихо сказал, когда я прошел мимо него:

- Ты можешь считать меня среди твоих приверженцев, Алекс!

Я поблагодарил его и прошел дальше. В полном молчании мы сели в лодку и отправились на наш корабль. Пятнадцать минут спустя с флагманского корабля был отдан приказ идти в Гелиум.

Наше путешествие протекало без особых событий. Аморис и я были погружены в самые мрачные мысли. Кантос Кан был подавлен, предвидя дальнейшие бедствия, которые должны были обрушиться на Гелиум в случае, если бы Зат Аррас захотел последовать древнему обычаю, приговаривавшему к смерти беглецов из долины Дор. Только Ксодар был беззаботен и весел. Как беглецу и стоящему вне законов, ему в Гелиуме было не лучше, но и не хуже, чем где бы, то, ни было.

- Будем надеяться, - говорил он, - что мы вымоем наши мечи в хорошей горячей крови.

- Что ж.... Это было скромное желание, которое, вероятно, можно было удовлетворить!

Прежде чем мы достигли города, мне показалось, что офицеры «Ксавариана» разделились на группы. Некоторые из них при каждом удобном случае собирались вокруг меня и Алориса, приблизительно такое же число офицеров держались в стороне от нас. Они общались с нами вежливо, но, очевидно, их сдерживала вера в учение о долине Дор и о таинствах Иссы. Я не осуждал их, понимая, какую огромную власть может иметь вера, как бы ни нелепа она была, даже над умными людьми.

Возвращением из долины Дор мы совершили святотатство. Рассказывая о своих приключениях и представляя факты такими, какими они были в действительности, мы оскорбляли религию их отцов. Мы были богохульниками, лживыми, опасными еретиками. Мне кажется, что даже те, кто из личной любви и преданности все еще оставались с нами, в глубине души сомневались в нашей правдивости. Очень трудно отказаться от старой веры даже тогда, когда взамен ее предлагают новую; но нельзя требовать от людей, чтобы они отбросили старые убеждения, ничего не давая им взамен.

Кантос Кан и слышать не хотел о наших мучениях в стране перворожденных.

- Достаточно того, - сказал он, - что я буду рисковать жизнью и душой, чтобы оказать тебе поддержку. Не требуй от меня, чтобы я увеличил свой грех, выслушивая то, что, как меня всегда учили, является величайшей ересью.

Я знал, что скоро наступит время, когда наши друзья и наши враги должны будут открыться: по прибытии в Гелиум положение должно будет определиться. Я предполагал, что если Тардос Морс не вернулся, то враждебность Зат Арраса могла тяжело отразиться на нашей судьбе. В отсутствие джедака он представлял правительство Гелиума. Выступить против него было равнозначно государственной измене. Большая часть войск, несомненно, последовала бы за своими офицерами, а я знал, что многие знатнейшие и могущественнейшие воины Гелиума и Зоданги и весь воздушный флот присоединятся к Алексу перед лицом бога, людей или дьявола.

С другой стороны, большая часть черни, несомненно, станет требовать, чтобы мы были наказаны за святотатство. Перспективы были мрачные, но я переживал такую агонию при мысли о Дее Торис, что обращал очень мало внимания на положение Гелиума и нас самих.

Передо мной днем и ночью стоял неотступный кошмар: я видел одну за другой картины мучений и ужасов, через которые должна была пройти моя бедная принцесса; вспоминал ужасных белых обезьян. Я закрывал лицо руками, стараясь отогнать навязчивые видения.

Был полдень, когда мы проехали над багряной башней, вышиной в километр, отличающей большой Гелиум от его города-близнеца. В то время как мы большими кругами опускались, направляясь к докам, внизу на улицах волновались громадные толпы народа. Гелиум был извещен о нашем приближении.

Алорис, Тарс Таркас, Ксодар и я были переведены с палубы «Ксавариана» на меньшее судно, чтобы переправить нас внутрь храма «Возмездие».

Здесь происходило правосудие тарианцев, здесь осуждались преступники и награждались герои. Мы снизились на площадке крыши храма, откуда провели прямо в предназначенное для нас помещение. Таким образом, нам совсем не пришлось проходить среди народа, как это обычно было принято.

Раньше я всегда видел, как знатные пленники или вернувшиеся знаменитые странники дефилировали по широкой дороге от Ворот Джеддаков к храму «Возмездие» сквозь густую толпу зубоскаливших, насмехавшихся граждан.

Зат Аррас не смел, допустить нас близко к народу: он боялся, что их любовь ко мне и Алорису выльется в демонстрацию, могущую стереть суеверный ужас перед преступлением, в котором нас обвиняли. Я мог лишь отчасти догадаться о его планах, но, очевидно, они были угрожающими: нас сопровождали только самые близкие из его приверженцев.

Нас поместили в комнате с южной стороны храма, выходящей на дорогу предков, которая развертывалась перед нами вплоть до Ворот Джеддаков, на протяжении пяти километров.

На площади храма и улицах не менее чем на километр кругом теснилась многочисленная толпа. Они держались чинно, не было ни насмешек, ни аплодисментов, и когда нас увидели из окна, многие закрыли лица руками и начали плакать.

После полудня к нам пришел посланный от Зат Арраса с сообщением, что нас будет судить беспристрастное собрание старшин в большом зале храма в первой половине будущего дня.

<http://tl.rulate.ru/book/23550/508408>